

СТИХОТВОРЕНИЕ А. С. ПУШКИНА «ВО ГЛУБИНЕ СИБИРСКИХ РУД...»

(ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ)

Наиболее трудной проблемой пушкинской текстологии остается установление дефинитивных текстов тех произведений, которые не были напечатаны при жизни поэта и дошли до нас в виде позднейших, неавторитетных списков. Вполне очевидно, что в таких случаях мы должны использовать методику, детально разработанную текстологами-медиевистами, т. е. прибегнуть к комплексному анализу всех известных списков с учетом «литературного рукописного окружения» и «общих явлений истории литературы, истории общества».¹ Систематизация и сопоставление списков главной целью имеет реконструкцию «протографа», т. е. фактически утраченного ныне пушкинского автографа. Но и выявленные в ходе анализа искажения текста не лишены интереса, так как они свидетельствуют о реальном бытовании произведения Пушкина в читательской среде. Тем более важны нередкие сопутствующие примечания переписчиков, пусть порой и легендарные, внутренне противоречивые или попросту недостоверные, но всегда дающие информацию если не о самом произведении, то о его восприятии.²

Целью настоящей работы является текстологическое рассмотрение хрестоматийно известного и принципиально важного в понимании пушкинского творчества стихотворения «Во глубине сибирских руд...». Напомним, что автографа его нет, и в литературе не прекращаются споры как о самом тексте, заглавии и дате его создания, так и неразрывно связанные с ними толкования этого произведения и представление о его месте в творческой эволюции поэта.³

Дефинитивный текст послания Пушкина в Сибирь был установлен в Большом академическом издании (1949).⁴ За этим текстом стоит длительная и сложная история изучения большого корпуса списков, механизм которой остался за рамками издания и которую нельзя считать законченной. Представленный же там краткий обзор списков (21) и двух публикаций (III, 1137—1139), по справедливому замечанию М. К. Азадовского, «является в значительной степени „слепым“, ибо в нем отсутствуют какие-либо пояснения о происхождении каждого отдельного списка; не указаны даже их даты».⁵

За время, прошедшее после выхода академического издания, появились работы, которые ввели в научный оборот еще 12 списков и два существенных рукописных примечания к стихотворению.⁶ Этот материал подвергался анализу в связи с частными исследовательскими задачами пушкинистов, и только М. К. Азадовский сделал попытку его систематизировать. Он выделил наиболее авторитетные списки, привлек к установлению их хронологии исторические источники, касающиеся лиц и событий, связанных с написанием и пересылкой послания.⁷ Прделанная им работа, прояснив контуры литературного факта, не дала окончательных ответов на вопросы, касающиеся установления авторского текста, заглавия и точной даты его создания. Исследователь и не ставил перед собой такой цели, предполагающей полный охват всех источников, но наметил перспективный путь дальнейшего изучения.

Интересные и важные сведения как о новых, так и об известных ранее списках дала книга М. Альтшуллера и И. Мартынова «Звучащий стих свободы ради...», которая, однако, ограничивается отдельными этюдами о том или ином списке и не дает их целостного, системного представления и анализа.⁸

Заслуживает внимания затрагивающая текстологические проблемы работа В. К. Гайдука, где высказано предположение о существовании двух авторских

редакций послания. Однако вывод исследователя, который, учитывая разночтения некоторых списков, «эволюцию мировоззрения Пушкина» и модификацию жанра послания, предложил «контаминировать и уточнить канонический текст стихотворения „Во глубине сибирских руд“, наиболее соответствующий окончательной редакции подлинника», где третья строфа стоит на месте второй, а ее последний стих читается «Доходит мой *призывный глас*, не представляется нам справедливым.⁹

В настоящее время готовится новое Полное академическое издание Пушкина и стала очевидной необходимость изучения и описания всех сохранившихся списков стихотворений и первых публикаций, их сопоставительного анализа, который позволит восстановить картину возникновения и распространения списков, вычленив исходные списки, восходящие к протографу — авторскому тексту. Кроме того, эти списки, атрибутированные хронологически и локально, могут дать представление о функционировании художественного произведения, о его восприятии современниками — и все это вместе приблизит нас к пониманию пушкинского стихотворения.

Печатная история послания «Во глубине сибирских руд...» открывается публикацией Герцена в «Полярной звезде на 1856 год». Стихотворение здесь имело заглавие «В Сибирь», в нем не было деления на строфы, примечание под текстом сообщало: «Стихи эти были присланы Пушкиным в 1827 г. сосланным в Сибирь после 14 Декабря».¹⁰

Чрезвычайно важно установить источник этой публикации. Наиболее убедительной на этот счет нам представляется точка зрения Н. Я. Эйдельмана, который был уверен в том, что тетрадь запрещенных стихов доставил из Москвы П. Л. Пикулин, приехавший в Лондон 16 августа 1855 года.¹¹ Именно в этих числах августа («Полярная Звезда выйдет только 20-го», — писал Герцен Ж. Мишле 15 августа¹²) на последней странице первой книги «Полярной звезды» Герцен поместил объявление: «Книжка наша была уже отпечатана, когда мы получили тетрадь стихотворений Пушкина, Лермонтова и Полежаева. Часть их поместим в следующих книгах».¹³ Таким образом, Герцен получил материалы до 20 августа 1855 года (что, отметим, снимает предположение М. К. Азадовского о том, что текст послания передал Герцену М. И. Пущин в 1856 году¹⁴).

Н. Я. Эйдельман считал, что тетрадь, привезенная П. Л. Пикулиным, была написана в Москве «вероятно, „Христофорычем“ (Н. Х. Кетчером. — А. Р.) или кем-либо из молодых (Евгений Иванович Якушкин уже в эту пору серьезно занимался Пушкиным)».¹⁵

Эту версию подтверждает и неотправленное письмо И. Д. Якушкина к А. И. Герцену, написанное им сразу после знакомства с первой книгой «Полярной звезды» (в конце 1855—в начале 1856 года¹⁶), где декабрист писал, что посылает стихотворение Пушкина «Во глубине сибирских руд», «которое, разумеется, никогда не было напечатано и может ныне печататься только в Вашем сборнике».¹⁷

И. Д. Якушкин не отправил своего письма, так как мог узнать от сына, что предлагаемые им пушкинские стихотворения уже известны Герцену.¹⁸

После появления стихотворения в «Полярной звезде», как и предполагал И. Д. Якушкин, оно не издавалось полностью в России в течение почти двадцати лет,¹⁹ но за рубежом печаталось неоднократно — как по тексту герценовского альманаха,²⁰ так и по другим источникам.

Первая самостоятельная публикация послания была осуществлена Н. В. Гербелем в берлинском сборнике 1861 года «Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений». Наличие в этом издании стихотворения «Во глубине сибирских руд...» до сих пор не отмечалось в пушкиноведении, а между тем этот факт заслуживает особого внимания.

Послание здесь имеет заглавие «В Сибирь (Декабристам)»; текст, в отличие от герценовского издания, разделен на строфы, под текстом стоит дата: «1827».²¹ В разделе примечаний к «стихотворениям, напечатанным в заграничных изданиях», сказано: «„Полярная Звезда“, 1856, кн. II, стр. 13; перепечатано в „Русской библиотеке“ (1858, т. 1, стр. 10). Стихи написаны Пушкиным в 1827 году и переданы им А. Г. Муравьевой (супруге Никиты Муравьева), ехавшей тогда в Сибирь к мужу, для доставления в Петровский завод (что возле Читы, Иркутской губ. Верхнеудинского уезда)²² сосланным на каторгу после 14 декабря.

Кстати помещаем здесь превосходный ответ на это послание, написанный декабристом, князем Александром Ивановичем Одоевским, человеком с несомненным поэтическим дарованием, дальнейшему развитию которого помешала ссылка» (приводится полный текст стихотворения «Струн вещей пламенные звуки...». — А. Р.).²³

По существу, это первый печатный ориентированный на полноту изложения всех известных сведений комментарий стихотворения, намечающий к тому же историю появления послания в Сибири.

История эта, однако, изложена противоречиво: здесь сказано, что Пушкин передал послание А. Г. Муравьевой «для доставления в Петровский завод», но, как известно, в Петровский завод декабристов перевели только осенью 1830 года,²⁴ а Муравьева приехала в феврале 1827 года в Читу.²⁵ По всей видимости, Гербель названные географические точки территориально не разграничивал: он указывает, что Петровский завод находится «возле» Читы (хотя расстояние между ними 413 километров), а из этого следовало, что и специальной временной информации за Петровским заводом или Читой в его представлении не было.²⁶

У нас нет точных данных об источниках, которые использовал Н. В. Гербель при подготовке к печати пушкинского послания, но вполне очевидно, что эта публикация учитывает рукописные списки, имевшие более полный комментарий и не известные первым издателям.

В этой связи безусловный интерес представляет рассмотрение дошедших до нас списков, которые появились до 1861 года и в которых содержатся сведения о пересылке стихотворения и об ответе на него.

Можно предположить, что Н. В. Гербель знал о списке Е. И. Якушкина в тетради со стихотворениями Пушкина, записанными сыном декабриста в 1857 году.²⁷ Основанием для такого предположения служит некоторое совпадение примечаний к посланию, а также дошедшее до нас письмо П. А. Ефремова к Н. В. Гербелю от 31 марта 1861 года, где автор сообщает некоторые подробности о ненапечатанных стихотворениях Пушкина: «Могу Вас положительно уверить, Николай Васильевич, что все, бывшее у Якушкина, было и у меня, и мои выписки все взяты от него».²⁸ Был у Ефремова и переписанный у Якушкина список послания в Сибирь, в настоящее время утраченный, но зафиксированный в академическом издании (III, 1137).²⁹ Может быть, именно копия со списка Ефремова и была в распоряжении издателя берлинского сборника.

В тетради Якушкина стихотворение имеет «заглавие» «При посылке Цыган и 2-ой главы Онегина в Азию» и подзаголовок: «Послание в Петровский завод; во 2 т. П<олярной> З<везды> озаглавлено в Сибирь». К словам «Петровский завод» стоит знак сноски, которая записана сразу после текста стихотворения теми же чернилами: «Петровский завод находится в Иркут<ской> губ<ернии> в Верхнеудинском уезде подле дер<евни> Читы (ныне город). Там для содержания сосланных в каторжную работу декабристов построен б<ыл> острог, известный под именем Читинского. В 1826 комендантом его назначен был генерал Лепарский, человек добрый и мягкий. Ответ на послание, как полагают, писан самим Пушкиным». Далее следует полный текст стихотворения «Струн вещей пламенные

звуки...» под заглавием «Ответ». Перед этим примечанием также рукою Е. И. Якушкина сделана позднейшая приписка карандашом: «Сооб<щено> Иван<ом> Ив<ановичем> Пушкиным. Стих<отворение> это привез Пуш<кин> А. Г. Муравьевой, ехавшей в 1827 г. к мужу в Сибирь». Текст стихотворения отличается от заграничных публикаций только одним словом — в стихе 4 вместо «дум» написано «душ».³⁰

Итак, в первоначальном списке Якушкина, как и в публикации Гербеля, даются как соседствующие и потому составляющие единое обозначение места Чита (с Читинским острогом) и находящийся «подле» нее Петровский завод. Сведения пополняются соответствовавшей действительности характеристикой генерала Лепарского.³¹ В остальном содержание комментария противоречиво и просто непонятно.

Прежде всего, не ясно, почему Е. И. Якушкин, активно переписывавшийся и лично общавшийся со многими декабристами,³² написал, что «ответ на послание, как полагают, писан самим Пушкиным»?

Как можно соотносить с этим позднейшую приписку, что текст стихотворения был сообщен Пушкиным, который еще в письме к Ф. Ф. Матюшкину от 24 февраля 1853 года писал, что «на это послание есть ответ Одоевского нашего...»?³³

Показывал ли Якушкин эти материалы Пушкину и не могла ли после их разговора появиться карандашная приписка? Если это так, тогда получается, что сведения о передаче Пушкиным послания Муравьевой перед ее отъездом тоже сообщены декабристом?

Учитывая все эти записи Якушкина, можно лишь предположить, что приписка «Сооб<щено> Иван<ом> Ив<ановичем> Пушкиным...» относилась только к тексту стихотворения.³⁴ В то же время, как мы уже знаем, какой-то список был у отца Якушкина, и нельзя исключать возможность, что именно его текст был переписан в этом сборнике. Безусловно, загадочный список Е. И. Якушкина требует дальнейшего исследования.

Опираясь на список Якушкина (или, судя по письму П. А. Ефремова, на подобную копию), Гербель не повторил целиком этот источник, а значит, использовал и какие-то другие материалы.³⁵

Из дошедших до нас списков с комментариями первым по времени оказывается список рукою Д. П. Ознобишина (сделанный, по мнению М. Альтшуллера и И. Мартынова, до 1846 года³⁶). Он написан на отдельном листе, под текстом есть примечание: «В 1827 г. Пушкин привез эти стихи А. Г. Муравьевой, ехавшей в Сибирь». Затем следует полный текст «Ответа на это послание князя Одоевского».³⁷

Близкий к списку Ознобишина текст находится в альбоме О. А. Киреевой (Новиковой) 1857—1859 годов. Примечание («Пушкин. 1827. Эти стихи были посланы через А. Г. Муравьеву, ехавшую в Сибирь») в основном совпадает со списком Ознобишина³⁸ (хотя здесь все-таки прямо не сказано, что «Пушкин привез», а написано безличное «были посланы»). Однако нет ни «Ответа» на послание, ни упоминания имени Одоевского.

К середине 1850-х годов относится список в сборнике из собрания А. А. Майкова, написанный неизвестной рукою и озаглавленный «Послание к Друзьям (1827)». После текста поставлены инициалы автора: «А. П.» и следом записан «Ответ кн. Одоевского» («Струн вещей пламенные звуки...») с пометой: «Чета, близ Нерчинска (1828)».³⁹

Особый интерес представляет список в тетради в переплете П. А. Александрова «Сочинения А. Пушкина, не вошедшие в Собрания его сочинений: Посмертное и П. Анненкова; с приложением некоторых материалов для его биографии. 1857. Москва» (датируется 1858—1859). Текст озаглавлен: «К стра-

дальцам 1826 года». В примечании содержатся сведения, сближающие его как со списком Якушкина, так и с берлинской публикацией Гербеля:

«Вполне напечатано в „Полярной звезде“ Герцена под заглавием „В Сибирь“.

Стихи эти привез Пушкин со 2-й главой „Евгения Онегина“ А. Г. Муравьевой, ехавшей в Сибирь. Оно было послано в Петровский завод Верхнеудинского уезда; подле него в деревне Четы построен был острог для ссыльных, известный под названием „Четинского острога“. Комендантом его в то время был генерал Лепарский, человек добрый и снисходительный...

В ответ на послание Пушкина, один из ссыльных, кн. Одоевский написал следующие стихи, которые появились в Иркутске в списках: (цитируется стихотворение «Струн вещей пламенные звуки...». — А. Р.). Четы близ Нерчинска. 1828 г.».⁴⁰

Этот комментарий, как и у Якушкина, представляет собой компиляцию всех известных его автору источников: он отослал к публикации стихотворения и привел примечания из нескольких списков, которые противоречат друг другу, — с одной стороны, послание «привез Пушкин... А. Г. Муравьевой» и рядом: «Оно было послано в Петровский завод». Обращает на себя внимание и совпадение помет к стихотворению Одоевского с майковским сборником («Чета, близ Нерчинска (1828)»), — возможно, здесь был учтен и этот список.

Так как все рассмотренные до сих пор списки не имеют фиксированных дат, то особую ценность должен представлять список, где владельцем обозначено время его написания. Таким оказался найденный нами список рукою Сергея Дмитриевича Полторацкого. Это отдельный лист, с одной стороны которого — сам текст пушкинского послания с позднейшими исправлениями Полторацкого и «Ответ» Одоевского, на обратной стороне — дата его же рукою: «27 нояб. 1851». Этот список заслуживает специального комментария, который будет приведен ниже. Сейчас же нам важно отметить одно из изменений, которое внес сюда Полторацкий (до 1856 года), а именно в заглавие «Ответ» добавил: «на послание кн. Одоевского. Чета (от Нерчинска верст 250)».⁴¹

Итак, списки, предшествовавшие публикации Н. В. Гербеля 1861 года, свидетельствуют о том, что в 1850-е годы (и даже раньше, с учетом списка Ознобишина) установилось мнение о дате создания стихотворения — 1827; с посланием связывался «Ответ», автора которого не знали или считали Одоевским; называли А. Г. Муравьеву как лицо, через которое Пушкин передал стихотворение, хотя было и безличное указание на то, что оно «послано» декабристам; местом, куда оно было привезено или послано, считался Читинский острог «подле» Петровского завода (или Петровский завод «возле Читы»).

Большинство из этих сведений и вобрал в себя комментарий к изданию Гербеля, который, как мы увидели, наверняка знал какие-то из этих списков (или подобные им). Однако он сохранил текст «Полярной звезды» (только разбил его на строфы), не отразив и не оговорив достаточно единообразные разночтения, содержащиеся в списках, которые найдут отражение в последующих, уже русских публикациях.

Из более поздних зарубежных публикаций послания, также воспроизводящих текст по «Полярной звезде», необходимо еще отметить лейпцигское издание 1869 года — поэтический сборник «Любня», который также соединяет послание Пушкина и «Ответ» («Струн вещей пламенные звуки...»), давая к ним единый комментарий, частично близкий к берлинскому изданию. В нем сообщается: «Послание Пушкина „В Сибирь“ (см.) писано в 1827 г., послано было в Петровский завод, Иркутской губернии, Верхнеудинского уезда. Подле него, в деревне Чете (так в тексте. — А. Р.), построен был острог для ссыльных, известный под названием Четинского острога. Комендантом его в то время был генерал Лепарский, человек добрый и снисходительный. Кто писал ответ на послание —

не известно, только оба стихотворения появились в Иркутске в рукописных списках в одно и то же время. Это рассказывали Сибиряки». ⁴²

Очевидно, что этот комментарий не повторяет версии сборника Н. В. Гербеля и, возможно, не учитывает ее вовсе. Скорее, он ближе к первоначальному варианту в сборнике Якушкина: в нем не упоминается А. Г. Муравьева, но говорится о коменданте Лепарском и утверждается, что автор «Ответа» не известен.

Весьма интересно и упоминание об одновременном появлении в Иркутске списков обоих стихотворений с отсылкой на рассказы сибиряков. Приведенные данные могут свидетельствовать как об иркутском происхождении списка (списков), легшего в основу издания, так и о связях владельца списка с сибиряками. Это предположение подтверждает и аналогичный текст примечания к стихотворению «Струн вещей пламенные звуки...», обнаруженный М. Альтшуллером и И. Мартыновым в альбоме 1860-х годов Е. Ф. Сверчковой, дочери новоторжского помещика, который служил в Сибири и «познакомился с творчеством поэтов-декабристов». ⁴³

Во всяком случае, ясно, что публикация в «Лютне» имеет свой рукописный источник и, вероятно, не учитывает предыдущих изданий.

В России только в 1874 году П. И. Бартенев смог наконец напечатать все стихотворение ⁴⁴ в «Русском архиве», в составе «Прибавлений к моим запискам» Н. И. Лорера (написанных декабристом в середине 1860-х годов ⁴⁵). Текст озаглавлен: «Послание А. С. Пушкина», разделен на строфы; стих 7 имеет разночтение с «Полярной звездой»: «*Возбудит радость и веселье*». К стихотворению дано пространное примечание, подписанное «П. Б.» (Петр Бартенев): «Как известно, Пушкин отнюдь не сочувствовал делу декабристов и осуждал их замыслы, но ко многим из них лично сохранял он неизменную привязанность. Как поэт, как человек минуты, он не отличался полною определительностью убеждений. Стихи эти были принесены в Москве, в начале 1827 года самим Пушкиным Александре Григорьевне Муравьевой, перед отъездом ее в Сибирь к ее супругу. Прощаясь с нею, Пушкин так крепко сжал ее руку, что она не могла продолжать письма, которое писала, когда он к ней вошел». ⁴⁶

Напомним отмеченный М. В. Нечкиной факт серьезных отклонений этой публикации от оригинала — рукописи Н. И. Лорера. ⁴⁷ В конце второго тома записок декабриста помещено приложение — «Прибавление к моим запискам: копии с писем и литературных произведений в прозе и в стихах, — товарищей моего изгнания в Сибири». Оно открывается записью рукою Н. И. Лорера стихотворения «Во глубине сибирских руд...», перед текстом которого его же надпись: «Стихи эти были присланы Александром Сергеевичем Пушкиным в 1827 г. <оспоже> Александре Григорьевне Муравьевой, урожденной графине Чернышовой в Сибирь (тайно) через неизвестного купца». ⁴⁸

Примечание же Бартенева (первая часть которого вызвана во многом цензурными соображениями) предлагает совершенно иную информацию о способе передачи этого стихотворения. Н. И. Лорер говорит о том, что послание было *прислано* Пушкиным в Сибирь, а не отдано самим поэтом при личной встрече в Москве. Способ пересылки, указанный Лорером, — «тайно», «через неизвестного купца» — был широко распространен среди жен декабристов, именно так они старались посылать и получать письма во избежание их перлюстрации. ⁴⁹ Безусловно, это свидетельство декабриста заслуживает внимания. Правда, в другом собственноручном списке Лорера — в альбоме с копиями стихотворений, писем и воспоминаний, подаренном А. А. Капнист (на переплете вытеснено: «А. К. 1866»), целиком написанном декабристом в 1866 году, как раз в то время, когда он работал над своими воспоминаниями, ⁵⁰ перед текстом дано примечание: «Стихи были присланы Александром Пушкиным Александре Григорьевне Му-

равьевой, урожденная графиня Чернышева, в Сибирь в 1827 году». Как видим, способ пересылки, указанный в «Прибавлении к моим запискам» («тайно» через неизвестного купца), отсутствует, но сохраняется указание на то, что «стихи были присланы», под стихотворением приписано: «В Петровском заводе получено». Сами же тексты совпадают, кроме последнего стиха — в альбоме совершенно ясно читается слово «вам».

При публикации самого текста послания также был допущен ряд отступлений от подлинника. Бартенев, во-первых, дал свое заглавие и примечание, во-вторых, разделил текст на строфы (ни в одном из лореровских списков, ни в предыдущих публикациях, кроме берлинского сборника, строфического деления не было), и в-третьих, отступил от текста, записанного декабристом, и напечатал в стихе 7: «*Возбудит радость и веселье*», в стихе 16: «*И братья меч вам отдадут*». И на это у него были основания.

Напомним, что в архиве Бартенева был список С. А. Соболевского. Этот список хорошо известен пушкинистам и описан М. А. Цявловским, который датировал его временем не позже 1848—1854 годов.⁵¹ Первоначально текст был записан Соболевским без заглавия и без третьей строфы (она позднее приписана Бартеневым сбоку). Стих 7 («*Возбудит радость и веселье*») и стих 16, а там — стих 12 (со словом «вам») написаны именно так, как напечатал Бартенев. Кроме того, в стихе 13 (здесь 9) стояло слово «спадут», а в последнем стихе вместо «отдадут», было написано «подадут».

Какое-то время спустя Соболевский снова вернулся к своему списку и сделал некоторые примечания и исправления. Наверху листа, перед стихотворением, он написал: «При посылке Цыган и 2-ой песни Онегина ссыльным».⁵² Эта запись (как и подобные ей в двух других списках) в Академическом собрании сочинений была принята за заглавие, являющееся «вместе с тем и комментарием к стихотворению» (III, 1138). Представляется, однако, что это только комментарий, или же, по словам М. К. Азадовского, «вместо заглавия — пояснение».⁵³

Затем С. А. Соболевский внес изменения в текст: в последнем стихе переправил союз «и» на «а» и выскоблил слово «меч», поставив вместо него знак сноски. В этом новом варианте стих 16 стал читаться следующим образом:

«А братья * вам *подадут*». После стихотворения С. А. Соболевский написал примечание: «* В списке здесь поставлено: *меч*, но я твердо помню, что когда Пушкин мне эти стихи читал (а они сочинены у меня в доме), то это было иначе. П<ушкин> тогда слишком был благодарен Государю за оказанные ему милости, чтобы мысль такая могла ему придти в голову».⁵⁴

Итак, Соболевский, правя свою рукопись, оставил в тексте «Возбудит радость», «спадут» и «подадут». Изменил же он в последнем стихе как раз те слова, которые во всех остальных списках написаны так же, как было первоначально и у него (поставил противительный союз «А» и убрал, даже выскоблил слово «меч»).

Это исправление и особенно примечание продолжают вызывать неоднозначные и прямо противоположные мнения исследователей как о фактической стороне сообщения близкого приятеля поэта, так (в соответствии со степенью доверия к ней) и об общем смысле послания: 1) его поставили под сомнение или не приняли вообще М. А. Цявловский⁵⁵ и М. К. Азадовский⁵⁶; 2) приняли это исправление и использовали его в качестве одного из аргументов в пользу толкования возвращения меча не как революционного оружия, а как символа «гражданской реабилитации» (Н. Пиксанов, А. Слонимский⁵⁷), «атрибут дворянской чести, который отбирается при аресте дворянина и отдается ему при освобождении из-под ареста» (В. Непомнящий⁵⁸); 3) исправление вызвало сомнение в том, что в 1827 году было отправлено в Сибирь именно это стихот-

ворение, а не послание Пушкину «Мой первый друг, мой друг бесценный!..» (С. А. Фомичев⁵⁹).

Первоначальный список рукою Соболевского представляет собой достаточно ранний источник и заслуживает определенного внимания не столько имеющимися там различиями (они были важны для нас как источник правки лореровского текста Бартеневым), сколько отсутствием заглавия и третьей строфы.

Мы предполагаем, что к раннему варианту списка Соболевского восходит уже упоминавшаяся в работе первоначальная запись послания рукою С. Д. Полторацкого, где текст был озаглавлен «1826. Послание к Друзьям», третья строфа отсутствовала, стих 2 читался: «Храните, гордые, терпенье», а стих 7 — «Возбудит радость и веселье». Стих 15 (т. е. стих 11) начинался словом «Воспримет». Затем следовал «Ответ: 1827» — полный текст стихотворения «Струн вещей пламенные звуки...» (здесь в первой строке написано «памятные звуки»). Теми же чернилами в скобках поставлена дата: «27 нояб. 1851».

Позднее — другими чернилами — Полторацкий исправил в заглавии пушкинского послания дату: вместо цифры «6» поставил «7», т. е. «1827» год, в стихе 2 исправил слово «гордые» на «гордое» и зачеркнул обе запятые, выделявшие обращение. Между стихами 4 и 5 обозначил строфическое деление, в стихе 7 над словом «радость» написал: «(вар. бодрость)». В конце стиха 8 поставил крестик: «(*)», который должен был показать, что здесь была пропущена одна строфа, так как между стихами 8 и 13 (здесь 9) появилось обозначение — «4)». В стихе 15 (здесь 11) Полторацкий зачеркнул приставку «Вос» в слове «Воспримет» и написал сверху слово «Вас».

В названии стихотворения Одоевского Полторацкий также исправил дату: зачеркнул целиком «1827» и вписал «1828», а после слова «Ответ» поставил знак вставки и вписал: «на послание кн. Одоевского. Чета (от Нерчинска верст 250)». Текст этого стихотворения Полторацкий точно так же, как и в предыдущем, разделил на строфы, а в стихе «Но будь спокоен, бард, царями» зачеркнул слово «царями» и над ним написал «цепями».⁶⁰

Таким образом, список Полторацкого (как и Соболевского) представляет две редакции текста. Первая из них — от 27 ноября 1851 года — создает впечатление записи под диктовку или же немедленного восстановления на бумаге вспомнившегося и могущего быть забытым текста: оба стихотворения написаны быстрым, небрежным почерком, в пушкинском послании сокращено слово («сиб.», т. е. «сибирских»), а явно неподходящее по смыслу «Воспримет» (вместо «Вас примет») похоже на акустическую ошибку.

Казалось бы, Полторацкий мог записать текст, вспомнив спустя много лет то, что слышал (видел) от Пушкина — ведь еще с начала 1820-х годов он начал собирать вольные стихотворения поэта.⁶¹ Но, к сожалению, список 1851 года не дает нам достаточных оснований для того, чтобы принять эту версию. Как мы уже говорили, сокращение и описка в тексте, скоропись очень похожи на запись под диктовку. Если принять за наиболее вероятный этот способ появления списка, тогда, естественно, возникает вопрос, кто же мог продиктовать (прочитать) Полторацкому пушкинское послание.

Прежде всего вспоминается друг и коллега-библиофил Полторацкого — С. А. Соболевский. Всю жизнь друзья занимались историческими, биографическими, библиографическими и текстологическими разысканиями, связанными с творчеством Пушкина, и незамедлительно откликались на открытия (а иногда и промахи) друг друга.⁶² Сравнение первоначальных списков Полторацкого и Соболевского выявляет их близость (отсутствие третьей строфы, одинаковый вариант стихов 7 и 9, дата создания — «1826»). Позднейшие же исправления в обоих списках существенно отличаются друг от друга. Кроме того, известна копия второго варианта Соболевского в сборнике М. Н. Лонгинова

1857 года с пометами рукою Полторацкого. Судя по замечанию его на полях «Следовало бы Соболевскому пояснить...», именно отсюда Полторацкий впервые узнал позднейшую версию Соболевского.⁶³ Поэтому, если Соболевский читал свой список Полторацкому, то это произошло до того, как он «вспомнил» об отсутствии слова «меч» в этом стихотворении.

Все это позволяет считать источником первоначального списка Полторацкого раннюю редакцию Соболевского, и, значит, опустить ее верхнюю временную границу, названную М. А. Цявловским (1854), до 1851 года.⁶⁴

Вторая редакция списка Полторацкого содержит исправления, приближающие текст к общепринятому, но сделана без влияния публикации в «Полярной звезде»: на это указывает вписанное над стихом 7 «вар. бодрость», а не вариант «Разбудит бодрость», как это было напечатано в альманахе. Кроме того, дополнения, связанные с «Ответом», не могли иметь к этому изданию никакого отношения. Вероятно, Полторацкий увидел список, который посчитал авторитетным, и внес в свой текст соответствующие изменения. Тогда можно предположить, что это произошло до выхода герценовского альманаха (1856), который Полторацкий внимательно читал, и если бы уже не внес изменений в свой список, то, надо полагать, сделал бы это по тексту «Полярной звезды».

Если исходным — общим для Соболевского и Полторацкого — был пушкинский текст (а это очень вероятно), то это приводит к выводу о двух *авторских* редакциях стихотворения, состоявшего первоначально из трех строф.

Последующие русские издания, включавшие стихотворение «Во глубине сибирских руд...» имели разночтения, касающиеся главным образом заглавия и стиха 7 («Возбудит радость» — «Пробудит бодрость» — «Разбудит бодрость»)⁶⁵.

Как мы уже говорили, начиная с публикации в Большом академическом полном собрании сочинений Пушкина текст стабилизируется. Он напечатан здесь по признанному наиболее авторитетным источнику — списку рукою Пущина — «с одной оговоркой»: «В нем ст.<их> 12 имеет два варианта. Первоначально было написано:

Доходит мой призывный глас.

Затем над словом „призывный“ написано: „свободный“, причем слово „призывный“ осталось незачеркнутым». Так как слово «свободный» есть в «Полярной звезде» и пяти списках (перечислены копии, сделанные с нее), то стихотворение печатается именно с этим словом (III, 1138—1139).⁶⁶

В Академическом издании приведены далеко не все разночтения из перечисленных в нем списков (III, 590). В прилагаемых к нашей работе таблицах даны все разночтения, зафиксированные в 43 списках и 5 публикациях (в основе которых лежат списки, не идентичные существующим рукописным). Большинство из них не имеют непосредственно текстологического значения, но несут информацию для историко-культурных исследований и должны быть известны (см. приложение).

Ограниченные рамками статьи, мы коснемся только наиболее текстологически значимых разночтений из авторитетных списков. При этом необходимо учесть уже начатую М. К. Азадовским классификацию разночтений. Исследователь предложил выделить явления графического («душ» // «дум», «ваш» // «вам») и акустического («спадут» // «падут», «подадут» // «отдадут») характера — по существу ошибки — и разночтения, влияющие на смысл строфы или текста в целом («призывный глас» // «свободный глас»)⁶⁷.

Встает вопрос, можно ли обнаружить закономерности в разночтениях, способные указать на «движение» списков от протографа, и в состоянии ли разночтения помочь адекватному пониманию смысла текста?

Более всего разночтений в заглавиях стихотворения. Кроме случая вынесения в заглавие первой строки («Во глубине сибирских руд»), все они представляют

конструкцию с центральным словом — обозначением жанра — «*послание*»: куда (например, «*Послание в Сибирь*»), кому (например, «*Послание к друзьям*»), в связи с чем («*При посылке „Цыган“ и 2-ой главы „Онегина“ сосланным в Сибирь декабристам*»). Возможен эллипсис слова «*послание*»: «*В Сибирь*», «*К изгнанникам*». Представляя собой нормативные словосочетания со словом, сообщаемом о самоочевидном характере текста (*послание*), такие заголовки не вводят какой-либо добавочной информации о содержании стихотворения. Отдельные случаи включения эмоционально-оценочных («*К страдальцам 1826 года*») или хронологически маркированных слов («*Декабристам*») не отражают общей тональности произведения, выходят за рамки его написания и не могут быть приняты как пушкинские, хотя они и представляют интерес при изучении читательского восприятия стихотворения.

Таким образом, представляется возможным считать, что в авторском тексте заглавие отсутствовало.

Вопрос о строфическом делении (напомним, что в первой публикации и некоторых списках его нет) справедливо не поднимался исследователями, так как стансы подразумевают графическое отображение,⁶⁸ что и было сделано в академическом издании.

Одним из самых сложных является вопрос о разночтениях в связи с третьей строфой стихотворения. Как известно, в ряде списков, причем наиболее ранних, она отсутствует, в других занимает второе место в тексте (списки 1850-х годов), есть случаи, когда авторы списков колеблются в определении ее места.

На это обстоятельство обратил внимание В. Непомнящий, отметив сложность включения третьей строфы в общий смысл текста и предположив, что ее отсутствие в ряде списков было изъятием читателями, «ответом» на невозможность истолковать сложные смысловые связи между второй, третьей и четвертой строфами.⁶⁹ В. К. Гайдук в предложенной им окончательной редакции послания, «более целостной в идейно-художественном отношении» (первая редакция, с его точки зрения, была без последней строфы), поставил третью строфу на второе место.⁷⁰

Мы также предполагаем (опираясь на первоначальные списки Соболевского и Полторацкого, наиболее близких Пушкину людей, один из которых, по его словам, был непосредственным участником первого авторского чтения стихотворения), что было две авторских редакции этого произведения. Первая редакция Пушкина была трехстрофным стихотворением (без строфы «*Любовь и дружба до вас...*»), которое оказалось более революционным, чем предполагал и хотел сам автор. Позднее он вписал эту строфу (поставив ее на третье место), усложняющую смысловую структуру текста и сообщающую заключительной части соответствующее смыслу нравственное значение.

Систематизация разночтений, в том числе на уровне отдельных слов и с учетом примечаний и непосредственного окружения (конвоя⁷¹), приводит к мысли о существовании двух группировок распространения списков — «сибирской» и «европейской».

«Европейская» группа включает в себя первоначальные варианты списков Соболевского и Полторацкого (три строфы, отсутствие примечаний, связанных с подробностями сибирской жизни декабристов), а также восходящие к раннему списку Полторацкого все три варианта рукою Н. В. Путяты и к его же позднему варианту список Майкова. Сюда же относятся восходящий к первому варианту Соболевского список Е. П. Ростопчиной и переписанный второй вариант Соболевского в сборнике Лонгинова (в этих списках третья строфа стоит на месте второй).

К сибирской группе относятся списки Пущина, Волконской, Якушкина, Ефремова, Басаргина,⁷² Лорера, публикации «Полярной звезды», берлинского сборника и «Лютни».

Есть и такие списки, которые восходят к нескольким протографам из разных групп. Это список Александрова и публикация Бартенева в «Русском архиве». Видимо, сюда же можно отнести и список Ознобишина.⁷³

Подводя итоги рассмотрения первых публикаций и списков пушкинского стихотворения, следует признать, что публикация текста пушкинского послания в Большом академическом собрании сочинений вполне корректна, но ее необходимо снабдить новым аргументированным справочным аппаратом («Другие редакции и варианты», полный перечень списков, подчиненный иерархическому принципу авторитетности и времени их появления) и комментарием.⁷⁴

¹ Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. Л., 1983. С. 56. Возможность и необходимость опираться на достижения ученых-древников в текстологической работе с произведениями новой литературы находит серьезное обоснование у современных исследователей (см., например: Гришушин А. Л. О методе текстологии // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1989. Т. 48. № 4. С. 291—298).

² См. об этом подробнее: Алтшуллер М., Мартынов И. «Звучащий стих свободы ради...»: Очерки о читателях декабристской поры. М., 1976.

³ Описание долгой полемики о возможности сосуществования послания в Сибирь со стихотворениями «Стансы» (1826) и «Друзьям» (1828) см. в работе В. Непомнящего «Судьба одного стихотворения» (Вопросы литературы. 1984. № 6. С. 144—181), которая, в свою очередь, вызвала острую дискуссию (см.: Бялик Б. Да были ли горы-то? // Вопросы литературы. 1985. № 7. С. 114—141; Макогоненко Г. Обратимся к пушкинскому поэтическому тексту // Там же. С. 160—175).

⁴ Пушкин. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1949. Т. 3. С. 1139. Далее ссылки на это издание в тексте.

⁵ Азадовский М. К. «Во глубине сибирских руд» // Азадовский М. К. Статьи о литературе и фольклоре. М., 1960. С. 440.

⁶ Зильберштейн И. С. Рассказ Николая Бестужева «Похороны» // Лит. наследство. 1956. Т. 60. Кн. 1. С. 173; Азадовский М. К. Указ. соч. С. 449; Алексеев М. П. К тексту стихотворения «Во глубине сибирских руд» // Временник Пушкинской комиссии: 1969. Л., 1971. С. 20—42; Алтшуллер М., Мартынов И. Указ. соч. С. 62—69; Ларионова Н. Г. К изучению поэзии А. И. Одоевского: По архивным материалам // Вестн. МГУ. Филология. 1976. № 6. С. 24—25; Малышкина Л. М. Рукописный сборник стихотворений Пушкина // Болдинские чтения. Горький, 1976. С. 165—170. Еще 11 рукописных копий нам удалось обнаружить в московских и ленинградских архивах.

⁷ Азадовский М. К. Указ. соч. С. 438—446.

⁸ Алтшуллер М., Мартынов И. Указ. соч. С. 56—70.

⁹ Гайдук В. К. Жанр послания в лирике А. С. Пушкина: «Во глубине сибирских руд» // Актуальные вопросы теории литературы в школьном изучении. Иркутск, 1985. С. 89.

¹⁰ Полярная звезда на 1856 год, издаваемая Искандером. Лондон, 1856. Кн. II. С. 13.

¹¹ Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966. С. 25—28.

¹² Герцен А. И. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1961. Т. 25. С. 295.

¹³ Полярная звезда на 1855 год, издаваемая Искандером. Лондон, 1855. Кн. I. С. 232.

¹⁴ Азадовский М. К. Указ. соч. С. 439.

¹⁵ Эйдельман Н. Я. Указ. соч. С. 26.

¹⁶ Датировка И. А. Мироновой (см.: Миронова И. А. Записки Ивана Дмитриевича Якушкина как исторический источник // Проблемы источниковедения. М., 1963. Кн. 11. С. 129; см. также: Эйдельман Н. Я. Указ. соч. С. 65).

¹⁷ Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. М., 1951. С. 177—178.

¹⁸ Дело в том, что Е. И. Якушкин выехал из Москвы через несколько дней после Пикулина, в августе 1855 года, и отправился по служебным делам в Сибирь (до весны 1956 года); подолгу бывая в Иркутске у своего отца, он должен был знать о цели поездки своего друга в Лондон, тем более что в октябре 1855 года получил письмо от А. Н. Афанасьева о его возвращении: «Пекулин (так в письме. — А. Р.) воротился из-за границы и привез много рассказов о нашем приятеле (Герцене. — А. Р.), у которого прогостил две недели» (ЦГАОР. Ф. 279. Оп. 1. № 1060. Л. 82).

¹⁹ Однако в легальной печати А. Н. Афанасьев, В. П. Гаевский и П. А. Ефремов в своих критических работах упоминали об этом стихотворении и даже цитировали его строки: [Афанасьев А. Н.] По поводу последнего издания сочинений А. С. Пушкина // Библиографические записки. 1858. № 11. Стлб. 345; Гаевский В. Празднование лицейских годовщин в пушкинское время: По поводу 50-летнего юбилея Лицея // Отечественные записки. 1861. № 11. С. 34; Ефремов П. Поправки и дополнения к некоторым стихотворениям Пушкина: Статья вторая // Библиографические записки. 1861. № 19. Стлб. 598.

²⁰ Например, в сборниках «Собрание стихотворений Пушкина, Рылеева, Лермонтова и других лучших авторов» (Лейпциг, 1858. С. 10. (Русская библиотека. Т. 1)) и «Русская поэтажная литература XIX столетия. Отдел первый. Стихотворения» (Лондон, 1861. Ч. 1. С. 24).

²¹ Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений. Берлин, 1861. С. 48.

²² Петровский завод — с 1926 года город Петровск-Забайкальский; Верхнеудинск — с 1934 года город Улан-Удэ.

²³ Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений. С. 224—225.

²⁴ Декабристы: Биографический справочник. М., 1988. С. 120.

²⁵ Там же.

²⁶ Напомним (хотя этот факт известен исследователям творчества А. И. Одоевского), что именно здесь, в берлинском сборнике, впервые названо имя Одоевского как автора «Ответа». Это обстоятельство, на наш взгляд, указывает на широкую осведомленность издателя. До этого оно было опубликовано Герценом в сборнике «Голоса из России» (Лондон, 1857. Кн. 4. С. 40) под заглавием «Ответ на послание Пушкина» и с примечанием: «Кто писал ответ на послание — неизвестно». Также анонимно перепечатано в 1-м томе «Русской библиотеки» (Собрание стихотворений Пушкина, Рылеева, Лермонтова и других лучших авторов. С. 124).

²⁷ Сборник мог быть составлен на основе отдельных списков в первой половине 1857 года. Это предположение основано на сообщении самого Е. И. Якушкина, который в письме к И. И. Пущину от 10 апреля 1857 года писал: «Скоро ли Вы будете к нам (в Москву из Царского Села. — А. Р.), я готовлю к Вашему приезду полный экземпляр сочинений Пушкина, — работы за ним еще много, но в мае кончу. В этом экземпляре будет многое, чего не будет и в 7 томе (дополнительном томе издания П. В. Анненкова. — А. Р.); словом, этим трудом Вы останетесь довольны» (Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. С. 453).

²⁸ РО ГПБ. Ф. 179. № 46. Л. 1.

²⁹ Во время выхода Большого собрания сочинений Пушкина (1949) сборник Ефремова находился в собрании Б. В. Томашевского, которое поступило в ГБЛ, но, по утверждению сотрудников рукописного отдела, этого сборника там не было.

³⁰ ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 8. № 60. Л. 5, об.

³¹ Об отношении декабристов к генералу Лепарскому см.: *Тимащук В.* Станислав Романович Лепарский, комендант Нерчинских рудников и Читинского острога (1759—1838): Биографический очерк // Русская старина. 1892. № 7. С. 157—171.

³² Он совершил две поездки к отцу в Сибирь, в 1853 и 1855—1856 годах; после амнистии и возвращения осужденных из ссылки поддерживал отношения с ними в Петербурге и Москве (см.: *Равич Л. М.* Евгений Иванович Якушкин (1826—1905). Л., 1989. С. 77—106).

³³ *Пущин И. И.* Записки о Пушкине. Письма. М., 1988. С. 269.

³⁴ Напомним, что списки рукою Пущина (ЦГАОР. Ф. 279. Оп. 1. № 248. Л. 4, об. и ОР ГБЛ. Ф. 243. К. 5. № 1. Л. 10) не имеют никаких примечаний.

³⁵ Например, он мог получить список или услышать рассказы отца своей невестки Л. А. Гербель — декабриста Александра Федоровича Бригена, с которым встречался в 1858—1859 годах в Петербурге. О встречах Н. В. Гербеля с декабристом см.: *Тальская О. С.* Александр Федорович Бриген // Бриген А. Ф. Письма. Исторические сочинения. Иркутск, 1986. С. 58—59.

³⁶ Список Ознобишина впервые указан в книге этих авторов и предположительно атрибутируется как копия с неизвестного списка, бывшего у его соседа и приятеля Н. М. Языкова, умершего в 1846 году (см.: *Альтшуллер М., Мартынов И.* Указ. соч. С. 68—69).

³⁷ ИРЛИ. Ф. 213. № 189. Л. 1.

³⁸ ЦГАЛИ. Ф. 345. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 9.

³⁹ ОР ГПБ. Ф. 452. № 610. Л. 67—67, об.

⁴⁰ ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 8. № 92. Л. 76, 177, об.—178 (примечание).

⁴¹ ОР ГБЛ. Ф. 233. К. 42. Ед. хр. 7. Л. 1—1, об.

⁴² Лютня: Собрание свободных русских песен и стихотворений / Изд. Э. Л. Каспровича. Лейпциг, 1869. С. 63—64, 146 (примечание).

⁴³ *Альтшуллер М., Мартынов И.* Указ. соч. С. 64; альбом Е. Ф. Сверчковой // ЦГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. № 532. Л. 9—9, об.

⁴⁴ До этого им была предпринята попытка напечатать послание в составе «Записок» Н. В. Барсаргина, но цензура оставила только первую строку (см.: *Девятнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый Петром Бартеневым.* М., 1872. Кн. 1. С. 136).

⁴⁵ О дате создания «Записок Н. И. Лорера» см.: *Нечкина М.* Декабрист Н. И. Лорер и его Записки // Лорер Н. И. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 3—37.

⁴⁶ Русский архив. 1874. № 9. Стлб. 703.

⁴⁷ *Нечкина М. В.* О Пушкине, декабристах и их общих друзьях // Каторга и ссылка: Историко-революционный вестник. М., 1930. Кн. 4 (65). С. 24—28.

⁴⁸ МО Архива АН СССР. Ф. 646. Оп. 1. № 365. Л. 231.

⁴⁹ О посредниках в нелегальной переписке ссыльных см., например: *Павлюченко Э. А.* В добровольном изгнании: О женах и сестрах декабристов. М., 1976. С. 79—84.

- ⁵⁰ ОР ГБЛ. П. 59. № 16. Л. 3. История создания этого альбома подробно изложена И. С. Зильберштейном (см.: *Зильберштейн И. С.* Указ. соч. С. 171—190).
- ⁵¹ *Цяловский М.* Из пушкинианы П. И. Бартечева: I. Тетрадь 1850-х годов. М., 1930. С. 540.
- ⁵² Аналогичное заглавие-пояснение встречается еще в трех списках (в том числе, в списке Якушкина). Напомним, что томик «Цыган» вышел в свет в апреле 1827 года, а получен М. Н. Волконской от В. Ф. Вяземской в конверте, надписанном рукою Пушкина, в Чите от неизвестного лица 12 августа 1827 года (*Цяловская Т. Г.* Мария Волконская и Пушкин: Новые материалы // Прометей: Историко-биографический альманах. М., 1966. № 1).
- ⁵³ *Азадовский М. К.* Указ. соч. С. 443.
- ⁵⁴ ШГАЛИ. Ф. 246. Оп. 1. № 4. Л. 179.
- ⁵⁵ *Цяловский М.* Из пушкинианы П. И. Бартечева. С. 540.
- ⁵⁶ *Азадовский М. К.* Указ. соч. С. 441.
- ⁵⁷ *Пиксанов Н.* Дворянская реакция на декабризм. Л., 1930. С. 148; *Слонимский А.* Мастерство Пушкина. М., 1963. С. 53.
- ⁵⁸ *Непомнящий В.* Указ. соч. С. 168.
- ⁵⁹ *Фомичев С. А.* О стихотворении Пушкина «Во глубине сибирских руд...» // Русская литература. 1989. № 2. С. 185.
- ⁶⁰ ОР ГБЛ. Ф. 233. К. 42. Ед. хр. 7. Л. 1—1, об.
- ⁶¹ По собственному свидетельству Полторацкого, у него «была рукопись этого стихотворения (оды «Вольность». — А. Р.) с 1821 года» (ОР ГБЛ. Ф. 233. К. 162. Ед. хр. 1. Л. 536); он первым упомянул об оде «Вольность» и «Деревне» в печати в 1822 году (*Revue encyclopédique*. 1822. Т. XVI. С. 119—120. См. об этой публикации: *Черейский Л.* Пушкин и С. Д. Полторацкий: История одной публикации // Русская литература. 1965. № 1. С. 190—191), а в 1826 году просил Пушкина «посмотреть и поправить» бывший у него список «Вольности», вместо которого поэт дописал неоконченный список «Кинжала» (ОР ГБЛ. Ф. 233. К. 162. Ед. хр. 1. Л. 536. См. также: *Цяловский М. А.* Автограф стихотворения Пушкина «Кинжал» // Голос минувшего. 1923. № 1. С. 22—23). Близкий приятель Пушкина и друг С. А. Соболевского, у которого, Напомним, жил Пушкин с 19 декабря 1826 до весны 1827 года, Полторацкий, часто виделся с поэтом в это время, а также и после, в 1827—1828 годах, в Петербурге (см.: *Цяловский М. А.* Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М., 1951. Указатель; *Цяловская Т.* Пушкин в дневнике Франтишка Малевского // Лит. наследство. 1952. Т. 58. С. 266; *Крамер В. В.* С. Д. Полторацкий в борьбе за наследие Пушкина // Временник Пушкинской комиссии: 1967—1968. Л., 1970. С. 58—62; *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 342—343).
- ⁶² См. об этом в книге, целиком посвященной деятельности С. А. Соболевского и С. Д. Полторацкого: *Кунин В. В.* Библиофилы пушкинской поры. М., 1979.
- ⁶³ ОР ГБЛ. Ф. 233. К. 162. Ед. хр. 1. Л. 128, об.
- ⁶⁴ Вполне возможно, что Соболевский подарил Бартечеву не специально для этого записанный текст, а листок, бывший у него давно, до 1848 года (приезд Бартечева в столицу и знакомство его с Соболевским).
- ⁶⁵ *Гербель Н.* Для будущего полного собрания сочинений А. С. Пушкина: Стихотворения Пушкина, не вошедшие в последнее издание его сочинений и примечания к ним // Русский архив. 1876. № 10. С. 220—221; *Пушкин А. С.* Соч. СПб., 1880. Т. 2. С. 164; *Пушкин А. С.* Соч. и письма. 1903—1906. СПб., 1903. Т. 2. С. 48; *Пушкин А. С.* [Соч.:] В 6 т. СПб., 1908. Т. 2. С. 451.
- ⁶⁶ М. К. Азадовский опубликовал найденный им список рукою М. Н. Волконской конца 1830-х годов, где стих 12 написан со словом «призывный», и предположил, что такое чтение восходило «к списку, доставленному в Сибирь в 20-е годы» (*Азадовский М. К.* Указ. соч. С. 440—442). С ним согласились авторы книги «Звучащий стих свободы ради...» (*Альтшуллер М., Мартынов И.* Указ. соч. С. 62—63), а В. К. Гайдук ввел слово «призывный» в свой вариант окончательной авторской редакции, считая, что «свободный глас (вместо призывный) в данном контексте (имеется в виду наличие в четвертой строфе слова «свобода». — А. Р.) является несколько тавтологическим» (*Гайдук В. К.* Указ. соч. С. 81). Этот аргумент, с нашей точки зрения, не может быть принят: лексические повторы у Пушкина весьма часты и значимы (вспомним хотя бы аналогичный случай ближайшего соседства слов свободный / свобода в послании «К Н. Я. Плюсковой» (1818).
- ⁶⁷ *Азадовский М. К.* Указ. соч. С. 442.
- ⁶⁸ См. об этом: *Томашевский Б. В.* Строфика Пушкина // Томашевский Б. В. Пушкин. Работы разных лет. М., 1990. С. 299—309.
- ⁶⁹ *Непомнящий В.* Указ. соч. С. 159.
- ⁷⁰ *Гайдук В. К.* Указ. соч. С. 89.
- ⁷¹ См.: *Лихачев Д. С.* Указ. соч. С. 249—251.
- ⁷² ЦГАОР. Ф. 279. Оп. 1. № 167. Л. 47, 177, 287, об. М. К. Азадовский считал публикацию послания в составе мемуаров декабриста (Записки Н. В. Басаргина. Пг., 1917. С. 118—119), а также текст в «Записках» М. Н. Волконской (Записки княгини Марии Николаевны Волконской. СПб., 1904. С. 24) одними из наиболее авторитетных источников текста (*Азадовский М. К.* Указ. соч. С. 439—440). Однако, учитывая время создания этих воспоминаний (после 1856 года), отсутствие автографа «Записок» Волконской и совпадение самого текста с «Полярной звездой», можно предположить, что мемуаристы (а в случае с «Записками» Волконской, скорее всего, их издатель — М. С. Волконский) сверили свои варианты стихотворения с первой публикацией.

⁷³ Если согласиться с авторами книги «Звучащий стих свободы ради...» и ближайшим протографом считать список Языкова и какие-то сведения из Сибири, что требует дальнейших, прежде всего архивных, разысканий.

⁷⁴ Ограниченные рамки настоящей работы, мы не имели возможности подробно представить и проанализировать все интересные и важные авторитетные материалы. Мы не рассматривали и очень сложный вопрос о дате создания послания (традиционная датировка — «конец декабря 1826 г. — первые числа января 1827 г.» (III, 1139); в последнее время были высказаны гипотезы о более позднем времени его написания: Азадовский М. К. Указ. соч. С. 443—454; Фомичев С. А. Указ. соч. 185), который, в соответствии с предположением о существовании двух авторских редакций стихотворения, а также сведений комментариев «сибирской» группы списков, дает основания для новых гипотез.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ЗАГЛАВИЕ

1) В Сибирь	ПЗ, ¹ Е ₁ , «Лютня»
2) В Сибирь (Декабристам)	Берлинский сборник
3) В Сибирь сосланным после 14 Декабря	Дл
4) Сосланным в Сибирь (1827)	Миллера ²
5) Послание в Сибирь	«Русский архив — 1876», ³ Ю
6) Послание в Петровский Завод (в Сибирь)	Смв
7) Послание Пушкина к узникам	Волконской
8) Послание А. С. Пушкина	«Русский архив — 1874»
9) Послание к Друзьям (1827)	М ₁
10) 1826. Послание к Друзьям	Полторацкого (а)
1827. Послание к Друзьям	Полторацкого (б)
11) При посылке Цыган и 2-ой песни Онегина ссылным	Соболевского (б) ⁴
12) При посылке Цыган и 2-ой главы Онегина сосланным в Сибирь Декабристам	Л
13) При посылке Цыган и 2-ой главы Онегина в Азию	Я ₁
14) При посылке двух песней Онегина и Бахчи- сарайского Фонтана в Сибирь в 1827 году	Чупина
15) К изгнанникам	Ростопчиной
16) К страдальцам 1826	Ал
17) Декабристам	Кир, Т
18) а) 1826	Пт ₂
б) 1826	Пт ₃ , Пт ₆
19) Во глубине сибирских руд	«Отчественные записки», «Библиографические записки—61»
20) отсутствует	Пущина (2), Ознобишина, Лорера, Соболевского (а), Басаргина, Смр

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РАЗНОЧТЕНИЯ

2. Храните, <u>гордые</u> , терпенье	Смр, Пт ₆
затем исправлено на «гордое»	Полторацкого (б), Пт ₂ , Пт ₃ , Лр ₂ ⁵
в качестве варианта	Ал
3 а) Не пропадет <u>наш</u> скорбный труд	Лопатиной ⁶
б) Не <u>пропадут</u> ваш скорбный труд	Ростопчиной
4. И <u>душ</u> высокое стремленье	Смв, Пт ₆ , М ₁ , Ал, Дл ₂ ⁷ , Я ₁ , Е, Пщ ₂ , Ростопчиной
4 и 3 строки переставлены	Смв
5. Несчастья верная сестра	Басаргина, Лопатиной
7. а) <u>Возбудит радость</u> и веселье	Пт ₂ , Пт ₃ , Пт ₆ , Соболевского, Л, Рос- топчиной, Лорера (2), Смр, Кир, Оз- нобишина, Ал, «Русский архив-1874»
сверху: «вар. бодрость»	Полторацкого (б)
в качестве исправления	Лр
б) <u>Возбудит</u> бодрость и веселье	М ₁
в) <u>Пробудит</u> бодрость и веселье	Смв
исправлено на «Разбудит»	
а) 9—12 следуют за 1—4	Ростопчиной, Л, Ознобишина, Кир, Ал
б) 9—12 отсутствуют	Соболевского (а), Полторацкого (а), Пт ₂ , Пт ₆
в) 9—12 отсутствуют и вписаны затем	Соболевского (б), Полторацкого (б), Пт ₃
9. Любовь <u>друзей</u> дойдет до вас	Ростопчиной
10. а) Дойдут сквозь <u>грозные</u> затворы	Смр
б) <u>Как</u> сквозь <u>железные</u> затворы	Ростопчиной
9 и 10 строки переставлены	Лр
11. <u>Проникнет в каторжные норы</u>	Ростопчиной
10 и 11 строки переставлены	Ростопчиной
12. а) Доходит мой <u>призывный</u> глас	Волконской, Пщ ₁ (а)
б) <u>Мой скорбный</u> <u>достигает</u> глас	Ростопчиной
Вставка	
а) <u>Мужайтесь! Русского народа</u>	Ю
б) <u>Мужайтесь!</u>	Геннади ⁸
13. а) Оковы тяжкие <u>спадут</u>	Соболевского, Полторацкого, Л, Пт ₂ , Пт ₃ , Пт ₆ , М ₁ , Ал, Смв (а), Ростопчиной
15. б) Вас <u>встретит</u> радостно у входа	Смв, Ростопчиной, Геннади
16. а) И братья меч <u>ваш</u> отдадут	Лр, М ₁

⁸ Русская литература, № 4, 1991 г.

- б) И братья меч вам подадут Соболевского (а), Пт₂, Пт₃, Пт₆,
 Мл, Симв, Ал, Ростопчиной
 в) А братья * вам подадут Соболевского (б)
 А братья (меч) вам подадут Л

¹ Мы сохраняем условные обозначения для тех списков и публикаций, которые обозначены в академическом издании (III, 1137—1138), называем по имени переписчика те списки, которые были рассмотрены в нашей работе; в случае включения в приложение материалов, не затронутых ранее, мы оговариваем такие случаи особо. В настоящие таблицы не включены списки, представляющие собой точные копии первых публикаций.

² ОР ГБЛ. Ф. 661. К. 1. Ед. хр. 48. Л. 2.

³ Русский архив. 1876. № 10. С. 220—221 (публикация Н. Гербея).

⁴ В Большом академическом собрании сочинений Пушкина этот список назван «Бартенева» и обозначен «Б₁».

⁵ ОР ГБЛ. Ф. 178. М. № 6050. П. 2. Л. 57, об.

⁶ ОР ГБЛ. Ф. 218. № 258. Л. 67, об. — 68.

⁷ ПД. Ф. 244. Оп. 8. № 4. Л. 25.

⁸ ОР ГПБ. Ф. 178, № 92. Л. 12.

Е. Ю. Степанова

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ Д. И. ПИСАРЕВА

О жизни и деятельности Д. И. Писарева написаны монографические исследования, научно-популярные и художественные книги. В советский период одним из первых исследователей биографии и творчества критика стала Е. Казанович, авторитет которой до сих пор очень велик. В ее книге «Д. И. Писарев (1840—1856)» описаны детский и юношеский периоды жизни Писарева, опубликованы материалы, связанные с генеалогией рода Писаревых.¹ Впоследствии о формировании личности Д. И. Писарева в разное время писали Л. Плоткин, Я. Симкин, Ю. Коротков, А. Лебедев, С. Лурье и др.² Большинство сведений о раннем периоде жизни Писарева были почерпнуты ими из трудов Е. Соловьева (первого биографа критика)³ и Е. Казанович. Однако во всех работах, посвященных Писареву, встречается много неточностей или не подтвержденных документально гипотез, догадок.

В процессе работы в архивах Орловской и Липецкой областей нами были обнаружены документы, проливающие новый свет на биографию Д. И. Писарева, свидетельствующие о неизвестных до сих пор фактах, связанных с семейством Писаревых и Даниловых.

Варвара Дмитриевна Писарева, мать Д. И. Писарева, была урожденной Даниловой. Е. Казанович утверждает, что Варвара Дмитриевна в детстве осталась без родителей и росла сиротой: «Мы уже знаем, что отец ее, Дмитрий Гаврилович Данилов, был лейтенантом флота. Кто была его жена, где и как долго прожили они вместе — неизвестно. Судя по тому, что у Варвары Дмитриевны была единокровная сестра, много старше ее по возрасту, следует думать, что Дмитрий Гаврилович женился на вдове, но жил с нею не долго: она умерла, оставив на его руках малолетнюю дочь. Вероятно и сам он вскоре последовал за женой, а за воспитание девочки принялась жена его троюродного брата — Наталья Петровна Данилова...»⁴

О раннем сиротстве Варвары Дмитриевны пишут и другие исследователи.⁵

Русская литература

141

1991

„Наука”
С.-Петербургское отделение

